

Лицо Сяо Яна было холодным и безразличным. Бирюзовый огненный лотос в его руке безжалостно разбился об лицо испуганного Лэй На. Глядя на свирепую силу, было очевидно, что Сяо Ян не проявлял какого-либо милосердия.

«Стоп!»

Однако в момент, когда огненный лотос был на расстоянии около двух футов от Лэй На, старческий низкий крик внезапно раздался с расстояния. Так как сила Доу Ки, содержащаяся в крике была мощной, она привела к тому, что барабанные перепонки многих студентов в этой области встряхнулись до той степени, что начали чувствовать боль.

Лицо Сяо Яна немного изменилось, когда он услышал этот крик. Мысль быстро вспыхнула в его сердце. Сяо Ян насильно остановил свою порочную руку в воздухе. Но даже в этом случае, высокая температура огненного лотоса всё таки сожгла волоса Лэй На в одно мгновение.

«Чи!»

В момент, когда ладонь Сяо Яна остановилась, чрезвычайно могущественная сила быстро вспыхнула в воздухе. Тем не менее, она не направилась в сторону Сяо Яна. Вместо этого, она сильно устремилась к телу Лэй На. Сразу же, под такой свирепой силой, тело Лэй На превратилось в воздушного змея, которому отрезали нитку. Он провернулся пару раз в воздухе, прежде чем сильно врезаться в стену. Сразу же, он выплюнул полный рот свежей крови, окрашивая темно-черный этаж ярким красным цветом.

Так как Лэй На отлетел с одного удара, Сяо Ян потерял свою цель. Он мог только медленно выпрямить тело, в то время как он притянул огненный лотос размером с ладонь. Он последовал за взглядами окружающих и повернулся в сторону крикнувшего человека.

В конце хорошо освещенного коридора, мелькало несколько фигур. Человек впереди явно был стариком. Его скорость была высокой. Каждый мог, что его тело просто выполнило несколько прыжков, как он оказался в месте, где ранее произошел инцидент.

«Старейшина Хэ! Почему он был потревожен? Он даже вышел наружу?»

Глядя на внешность этого старика, чье тело было немного сгорбившимся, выражения некоторых студентов невольно изменились и они вскрикнули. Старейшины башни обладали чрезвычайно высоким статусом в пределах Внутреннего отделения. Как правило, они не показывались, когда происходило сражение между студентами. Было большой неожиданностью, что в этот момент, человек с таким высоким статусом на самом деле показал себя. Поэтому некоторые студенты были сильно удивлены.

Вскоре после того, как показался старик, четыре-пять фигур тут же появились около него. Лишь немногие из них были преподавателями башни. Они поспешили сюда, так как тоже почувствовали пугающие колебания энергии в этом месте.

«Что вы делаете?» Резкий взгляд несколько сгорбленного старика оглядел окрестности, прежде чем закричать.

Все окружающие студенты стояли с плотно закрытыми ртами, услышав вопрос старика. Престиж Старейшин внутри Внутреннего отделения был таким, что никто не мог их ущемлять. Человек мог сильно пострадать, если бы осмелился обидеть их.

«Старейшина Хэ, кто вас потревожил? Здесь просто происходит обычный спарринг». Несколько сладкий и прекрасный голос нарушил тишину. Лю Фэй вышла вперед и улыбаясь заговорила со Старейшиной Хэ.

«Обычный спарринг? Если бы я пришел немного позже, боюсь, что кто-то потерял бы жизнь!», холодно упрекнул Старейшины Хэ. Он перевел взгляд и остановился на теле Сяо Яна. Когда его взгляд пробежался по бирюзовому лотосу в руке Сяо Яна, его глаза резко сжались. Он мог ощущать пугающую энергию, содержащуюся в этом огненном лотосе.

«Мальчишка, можешь ли ты рассеять огненный лотос в своей руке? Я буду оценивать справедливость произошедшего инцидента». Старейшина Хэ сделал шаг в сторону Сяо Яна, прежде чем остановиться. В пределах этого расстояния он мог тут же прийти на помощь в случае возникновения непредвиденной ситуации.

«Я сделаю, как просит Старейшина». Сяо Ян мгновение колебался, услышав вопрос Старейшины Хэ. После чего он кивнул. Он четко знал о силе Старейшин Внутреннего отделения и естественно не хотел обидеть их.

Правая рука Сяо Яна покрыла собой бирюзовый огненный лотос, что парил над его ладонью. Духовная Сила хлынула и разделила плотное скопление двух видов пламени изнутри. С большим увеличением силы Сяо Яна, его контроль над Пламенным Лотосом Яростного Будды также достиг более высшей степени мастерства. В прошлом он даже не мог обхватить объединённое пламя, однако теперь он мог спокойно отзывать и высвобождать его как ему захочется.

Разрушения, порождаемые Духовной Силой, заставили бирюзовое пламя сформировать небольшое волнение. Увидев колебания пламени, лицо Старейшины Хэ тут же стало более обеспокоенным. Его сморщенные руки слегка крутанулись и орлиные когти, сформированные из Доу Ки, частично появились на его ладони, готовые действовать в любой момент.

Тем не менее, Старейшин ожидал, что ухудшения ситуации не произойдёт. После того, как бирюзовое пламя немного поколебалось, оно постепенно становилось всё более прозрачным. Спустя мгновение, оно растворилось в воздухе над ладонью Сяо Яна.

Увидев, что пугающее пламя, наконец, исчезло, Старейшина Хэ тихо вздохнул с облегчением. Его напряженное тело также медленно расслабилось.

«Мальчишка, тебя зовут Сяо Ян, верно?». Старейшина посмотрел сверху вниз на Сяо Яна. Он вспомнил о пугающем огненном лотосе, что он видел ранее, и удивление мелькнуло в его глазах, когда он спрашивал Сяо Яна.

Сяо Ян слегка удивился. Он не ожидал, что даже Старейшина перед ним слышал о его имени. Сразу же, он поспешил кивнуть, «Этот младший, Сяо Ян, приветствует Старейшину Хэ».

«Ке ке», Старейшина Хэ улыбнулся и кивнул. Холодное, резкое выражение Старейшины Хэ стало намного мягче по отношению к Сяо Яну. Он спросил, «Что здесь произошло?»

«Старейшина Хэ, вы знаете, что этой тренировочной комнатой часто пользуется Фэй-эр. Сегодня, она была насильно занята этим человеком. Старший Брат Лэй На просто помогал Фэй-эр добиться справедливости. Однако, для нас стало большой неожиданностью, что этот человек был настолько беспощадным во время своей атаки. Если бы Старейшина Хэ появился бы чуть позже, боюсь что Старший Брат Лэй На мог расстаться со своей жизнью». Услышав, что Старейшина Хэ хотел услышать всю историю, Лю Фэй поспешила выйти вперед. Её

красивое лицо выглядело несколько жалобным, когда она рассказывала о происходящем.

Она тренировалась на третьем уровне долгое время, поэтому Лю Фэй и Старейшина Хэ пару раз уже встречались. Кроме того, благодаря красоте девушки, Старейшина Хэ тепло к ней относился, когда они иногда разговаривали друг с другом. Она естественно хотела, чтобы Старейшина Хэ наказал Сяо Яна, и конечно, она хотела первой открыть рот и рассказать, как всё было.

Если бы это произошло в обычные времена и касалось бы обычного студента, то Старейшина Хэ мог бы наказать первого, по причине, что не стоило спорить с женщиной. Однако, нынешним преступником был Сяо Ян. Первый Старейшина упомянул ранее имя этого студента и хотел, чтобы все они заботились о нём. Следовательно, надежды Лю Фэй в скором времени оставят её.

Конечно же, услышав рассказ Лю Фэй, Старейшина Хэ просто слегка закатил глаза и игнорировал её. Он просто перевёл свой взгляд к Сяо Яну, улыбнулся и спросил, «Сяо Ян почему бы тебе не рассказать, что произошло?»

Видя, что Старейшина Хэ просто игнорировал её, Лю Фэй невольно вздрогнула и невольно с горечью сделала шаг назад. Она ясно знала о силе Старейшины Хэ. Если бы её старший двоюродный брат был здесь, то Старейшина Хэ мог еще оставить ему некоторое лицо. Однако, с её способностями и талантом...она могла только отступить.

Сяо Ян равнодушно взглянул на Лю Фэй, злую девушку, первой начавшей обвинять его. Холодная улыбка, отразилась на его лице. Он сложил руки перед Старейшиной Хэ и в деталях описал всё, что произошло с самого начала и до конца. Из-за большого количества наблюдателей, Сяо Ян ничего не преувеличивал, а просто рассказывал правду.

Выражение Старейшины Хэ невольно стало сердитым, когда Сяо Ян пересказывал его историю. Он немного повернул голову и холодно глянул на Лэй На у стены. Его взгляд заставил первоначально несколько тревожного Лэй На сильно побледнеть.

Лю Фэй, также слышала, что Сяо Ян раскрыл и её причастность. Её красивое лицо невольно снова скривилось.

«Лэй На, как старший, ты на самом деле нарушил правила башни. Ты будешь оштрафован на тридцать дней Огненной Энергии, которые ты должен выплатить в течение трёх дней. В противном случае, ты будешь наказан, и тебе будет запрещено посещать Небесную Пламенную Башню Тренировки Ки в течение одного месяца». После того, как Сяо Ян рассказал всю историю, Старейшина Хэ кивнул. Под многочисленными взглядами он обратил взор на Лэй На и холодно сказал.

Услышав наказание, окружающие студенты были поражены. Сразу же, он уставились на бледное лицо Лэй На.

«Лю Фэй, хотя ты не основной нарушитель, ты подстрекала его и будешь оштрафована на десять дней Огненной Энергии. Ты должна выплатить их в течение трёх дней или ты будешь наказана как упоминалось ранее». Холодный взгляд снова вернулся к Лю Фэй. Однако этот крик, заставил Лю Фэй застыть. Она не ожидала, что Старейшина Хэ также накажет и её.

«Сяо Ян, хотя у тебя и были веские причины, твоя атака была слишком порочной. Ты будешь оштрафован на пять дней Огненной Энергии как предупреждение», Старейшина Хэ наконец перевел взгляд на Сяо Яна и мягко упрекнул его.

Услышав, что наказание Старейшины Хэ было незначительным для Сяо Яна, люди вокруг снова испытали шок. Они смотрели друг на друга. Сразу же, они казалось, кое что поняли и успокоились. Согласно правилам, использовавший смертельную атаку подвергался серьёзному наказанию. Некоторым из них не повезло, и их наказывали таким образом, что они не могли посещать башню в течение одного-двух месяцев. Сравнивая с наказанием Сяо Яна в виде лишения пяти дней Огненной Энергии, такая разница была как между Небом и Землёй...

Никто не ожидал, что Сяо Ян обладал такой поддержкой. Можно было подумать, что Лю Фэй и Лэй На в этот раз решили пнуть металлическую платину.

«Старейшина Хэ, разве ваше наказание для Сяо Яна не слишком лёгкое? Человек, использовавший смертельную атаку во время спарринга, раньше запрещалось посещать Небесную Пламенную Башню Тренировки Ки!», лицо Лю Фэй было зелёным, и её голос стал гораздо резче.

«Если ты не удовлетворена моей точкой зрения, ты можешь пойти и найти Первого Старейшину или Директора Академии...», Старейшина Хэ взглянул на Лю Фэй, прежде чем равнодушно ответить.

Лю Фэй была в ярости, услышав такой ответ. Первый Старейшина редко появлялся, куда бы она пошла его искать? Что касается Директора Академии, она даже ни разу не видела этого таинственного человека с тех пор, как она поступила во Внутреннее отделение, не говоря уже о том, чтобы идти и искать его ради восстановления справедливости.

«Хорошо, сегодня мы закончили. Если в будущем появится кто-нибудь, не подчинявшийся правилам башни, не вините меня, за тяжелые наказания», взгляд Старейшины Хэ пробежался по окружающим. Люди, что пересекались с ним взглядами, поспешно опускали головы. Старейшина Хэ взглянул на Сяо Яна, прежде чем развернуться и отправиться по направлению, откуда он прибыл.

«Мальчишка в следующий раз, когда будешь спарринговаться с кем-нибудь, не борись изо всех сил, как сегодня. Это хорошо, что ты можешь проявить такую силу, но никто не желает, чтобы ты переусердствовал...». Сяо Ян глядел на исчезающего Старейшину Хэ. Он как раз собирался почтительно поклониться последнему, когда низкий голос тихо отразился около его ушей. Сяо Ян был поражен, когда услышал это голос, прежде чем молча кивнуть.

Когда Старейшина Хэ ушел, область снова погрузилась в неловкое молчание. Дополнительный страх и уважение присутствовало во взглядах, смотревших на Сяо Яна. Они образовались не из-за действия Старейшины Хэ, а из-за ужасающего огненного лотоса, который Сяо Ян показал ранее. Любой мог понять, что если бы Старейшина Хэ вовремя не появился бы, в настоящее время Лэй На вполне уже мог бы лежать трупом.

Сяо Ян был равнодушен к обращенным на него взглядам. Он снова повернулся и направился в тренировочную комнату высшего ранга. Когда он проходил мимо Лю Фэй, он остановился и тихо произнёс, «Я не ударил тебя только потому, что ты женщина. Если бы ты была парнем, твой конец был бы не намного лучшим, чем у Лэй На...»

Когда он произнёс это, Сяо Ян встряхнул рукава и вошел в тренировочную комнату, оставляя позади позеленевшую Лю Фэй, что сильно стиснула свои серебряные зубы.